

Глава 2. Король Гу

Едва Янь Цзюнь покинул здание аэропорта, как заметил у самого выхода три припаркованных автомобиля. Тот, что стоял во главе кавалькады, показался ему до боли знакомым. Он на мгновение замер, а затем, сориентировавшись, направился прямо к нему. Его спутники, проследив за его взглядом, понимающе похлопали его по плечу и без лишних слов разошлись по другим машинам.

Стекло переднего черного седана медленно опустилось. На пассажирском сиденье расположился мужчина в очках в тонкой оправе — статный, с лицом строгим и волевым. Его взгляд, холодный и почти неосязаемый, скользнул по Янь Цзюню сквозь линзы, обдавая привычным высокомерием.

Для Янь Цзюня подобный прием был делом житейским. Он весело прищурился и расплылся в широкой улыбке. Сунув одну руку в карман брюк, а другой небрежно вертя снятую кепку, он ленивой, вальяжной походкой подошел к машине.

— Шисюн, я же говорил, что не нужно меня встречать.

Мужчина позволил себе едва заметную усмешку. Он расстегнул пару верхних пуговиц на воротнике рубашки и потянул его в сторону. Несмотря на то что в его облике всё еще сквозило неприкосновенное величие, в голосе, который услышал Янь Цзюнь, прозвучало чуть больше расслабленности и лени, чем обычно:

— Я только что закончил с делами. Посмотрел на часы — время как раз подходящее, решил заглянуть по пути.

Янь Цзюнь лишь улыбнулся, не принимая эти слова за чистую монету. Этот «старший брат», Дэн Анцзэ, был не только его соучеником, но и непосредственным начальником. И пусть на людях он всегда казался суровым и нелюдимым, на деле он опекал Янь Цзюня и в учебе, и в жизни. Особенно после того несчастного случая несколько лет назад, когда Яня привезли едва живым. С тех пор Дэн Анцзэ, наследник влиятельного семейства, превратился в заботливую «мамочку», которая не сводила с него глаз. Стоило Янь Цзюню вернуться из дальней поездки, как господин Дэн лично являлся его встречать. Этот раз не стал исключением. «По пути» — лишь дежурная фраза. На самом деле Анцзэ просто места себе не находил, пока лично не убеждался, что подопечный цел, невредим и способен бодро скакать по свету еще не одно десятилетие.

Янь Цзюнь всё прекрасно понимал, но вслух не произнес ни слова. Он лишь кивнул водителю:

— Спасибо, брат Ли, что приехал за мной.

Дэн Анцзэ, откинувшись на спинку кресла, прищурился, оценивающе оглядывая его с ног до головы, и сухо спросил:

— Едва вернулся, а уже на покой не тянет? Куда собрался на ночь глядя?

Янь Цзюнь лишь загадочно улыбнулся и указал на припаркованный в пятидесяти метрах внедорожник.

Дэн Анцзэ несколько секунд задумчиво разглядывал ту машину, словно что-то соображая, и вдруг спросил:

— Мэймэй мне забирать не нужно?

Стоило ему договорить, как правый нагрудный карман Янь Цзюня зашевелился. Оттуда высунулась белесая головка толщиной с большой палец взрослого человека. Круглая морда этого существа совершенно не соответствовала человеческим канонам красоты: ни носа, ни глаз, ни ушей — только огромный рот, который в заискивающей улыбке обнажал два ряда неровных острых зубов. Будто услышав свое имя, червь неуклюже заворочал жирным тельцем в сторону Дэн Анцзэ и расплылся в ухмылке.

Янь Цзюню не нужно было даже опускать взгляд, чтобы понять: его питомец учуял старого знакомого и снова принялся паясничать. Он с улыбкой ткнул пальцем в мягкое тельце, запихивая червя обратно в карман, и привычно застегнул пуговицу.

— Не буду утруждать шисюна.

Дэн Анцзэ бросил на него долгий, пронзительный взгляд.

— Тебе уже не восемнадцать. Хватит таскать ребенка по злачным местам, слышишь?

— Понял-понял, — Янь Цзюнь, чьи намерения были мгновенно раскрыты, раздосадованно выпятил губу и покорно кивнул.

Поболтав еще пару минут, Дэн Анцзэ напомнил, чтобы тот через пару дней заглянул в университет, и уехал. Янь Цзюнь проводил машину взглядом и неспешно направился к внедорожнику. Он по-хозяйски распахнул дверь, запрыгнул на пассажирское сиденье и, сияя улыбкой, посмотрел на водителя.

— Ло-ло? А ты как здесь? Где Ду Сю?

За рулем сидела очаровательная девушка с короткой стрижкой. Огромные глаза, хрупкая фигура — она казалась невинным белым кроликом. Она одарила Янь Цзюня удивительно теплой и милой улыбкой, от которой они превратились в полумесяцы.

— Босс уехал по делам! Брат Янь, я так по тебе соскучилась!

От ее нежного голоска у Янь Цзюня разом прошла и усталость в пояснице, и ломота в ногах. Настроение подскочило так высоко, что он даже решил уточнить:

— И куда же делся твой босс?

Девушка с серьезным видом пристегнула ремень безопасности и плавно тронула машину с места. Только после этого она ответила своим нежным, почти детским голосом:

— Пару дней назад один обнаглевший новичок из списка киллеров принял заказ на босса. Босс вычислил его логово и отправился на встречу — решил лично нашинковать этого недоумка на восемнадцать кусков.

Янь Цзюнь: —...

Как он мог забыть! Даже если Чэнь Ло выглядит как плоскогрудая лолита, едва дотягивающая до среднего роста, на деле она — настоящая воительница, обладающая силой, которой позавидовал бы двухметровый атлет.

Янь Цзюнь покосился на руль, который Чэнь Ло уверенно сжимала своими маленькими ладошками, и вспомнил одну старую историю. Когда Чэнь Ло училась водить, ее путь был тернист. Ду Сю привел ее в автошколу, но не успел он выйти из кабинета директора, как ее карьера водителя закончилась эпическим финалом: она случайно вырвала руль с корнем.

Мысленно в сотый раз поразившись убойной силе этой «малютки», Янь Цзюнь протянул:

— Ду Сю обычно готов тебя в кармане носить, почему в этот раз не взял с собой?

Стоило ему это произнести, как Чэнь Ло обиженно надулась, став похожей на брошенного щенка.

— Босс прослышал, что два года назад я нечаянно погнула затвор его пистолета. Сказал, что если я буду рядом, тот киллер испугается и не придет. Вот и оставил меня дома, — проворчала она.

Янь Цзюнь постарался проигнорировать кровожадный подтекст ее слов и сухо хохотнул:

— О, вот оно что. И как он там без тебя, справится?

Чэнь Ло беспечно рассмеялась, не отрываясь от дороги:

— Да брось, таких, как этот хлыщ, я бы четверых в одиночку до слез довела.

Янь Цзюнь: —...

Он взгляделся в лицо девушки, ощущая, как на лбу вздувается вена.

— Чэнь Ло-ло! Сколько раз тебе говорить! Ты же девочка, будь нежнее!

Светофор сменился на красный, и Чэнь Ло плавно затормозила. Она повернулась к Янь Цзюню, невинно хлопая своими огромными глазищами, а затем робко протянула руку и... легким движением пальцев смяла обод руля, оставив в нем глубокую вмятину.

Она застенчиво опустила голову и прошептала:

— Нежнее?

У Янь Цзюня от этой картины аж зубы заныли.

Следующие полчаса пути Янь Цзюнь с каменным лицом выслушивал рассказы Чэнь Ло о последних событиях, которые, несмотря на ее милый тон, были запредельно жестокими и кровавыми. Когда они остановились у дома Ду Сю, лекарь окончательно похоронил мечту превратить эту «боевую малютку» в нежное создание.

Чэнь Ло с энтузиазмом распахнула дверь, приглашая гостя войти.

— Брат Дун ждет тебя еще с обеда, — с улыбкой сообщила она.

«Брат Дун» — это Мо Чжэньдун, правая рука Ду Сю. В определенных кругах он был известен как человек крайне опасный, но Янь Цзюнь знал его давно, и отношения у них были вполне дружеские.

Они вошли в гостиную. Мо Чжэньдун и впрямь сидел на диване, поджидая их. Он кивнул Янь Цзюню, а затем мягко обратился к девушке:

— Уже поздно. На кухне тебя ждет теплое молоко. Пей и марш наверх, спать.

Чэнь Ло разочарованно поглядела на Янь Цзюня. Но прежде чем тот успел вставить хоть слово, Мо Чжэньдун добавил:

— Ты ведь вчера жаловалась, что хочешь подрасти?

Для Чэнь Ло, которая последние двадцать лет тщетно пыталась прибавить хоть сантиметр в росте, это был удар ниже пояса. Она беззлобно зыркнула на Мо и, громко топая, убежала на кухню за своим молоком.

Янь Цзюнь проводил ее взглядом и усмехнулся. Сев напротив Мо Чжэньдуна, лекарь взял со стола папку с документами. Несмотря на то что он уже видел сокращенную версию, сейчас он внимательно перечитал всё от корки до корки. Закончив, тот погрузился в раздумья, а затем поднял глаза на собеседника:

— Пока не увижу его вживую, ничего обещать не могу.

Мо Чжэньдун остался бесстрастным.

— Я всё устрою в кратчайшие сроки. Перед отъездом босс сказал так: если выживет — повезло, нет — значит, судьба такая.

Янь Цзюнь кивнул и поднялся.

— Пойду отдыхать. Всё остальное — утром.

— Доброй ночи.

Рано утром двери виллы Ду Сю снова распахнулись.

Чжан Сянь осторожно примостил свою тучную тушу на край дорогого кожаного дивана. Он судорожно сжимал чашку чая, его лицо было неестественно бледным, с пугающим синюшным отливом. Он выдавил из себя подобие улыбки, которая больше напоминала гримасу боли:

— Господин Мо, когда мы выдвигаемся?

Мо Чжэньдун, вынужденный встать ни свет ни заря, вальяжно развалился в кресле, закинув ногу на ногу. Он небрежно держал в зубах сигарету. Услышав голос гостя, Мо слегка приоткрыл глаза, сверкнув хищным, пронзительным взглядом.

Чжан Сянь вздрогнул и поспешно отвел глаза, ссутулившись еще сильнее.

— Господин Мо, поймите, я не то чтобы тороплюсь, просто...

Мо Чжэньдун вынул сигарету изо рта и выпустил идеальное кольцо дыма.

— Директор Чжан, не суетитесь, — бросил он ледяным тоном.

Чжан Сянь лишь беззвучно зашевелил губами, не смея возразить.

Раздался щелчок — входная дверь открылась. В дом вошла девушка в светло-сером спортивном костюме. Она снимала наушники на ходу, но, заметив людей в гостиной, замерла. Ее волосы были стянуты в хвост, открывая чистое лицо. От всей ее фигурки веяло свежестью раннего утра.

Чжан Сянь заворуженно уставился на нее, не замечая, как Мо Чжэньдун сквозь пелену дыма одарил его зловещей усмешкой.

Чэнь Ло подошла к столу, налила себе воды и, выпрямившись, встретила взглядом с гостем. Она склонила голову набок и посмотрела с леденящим холодом.

— Глаза лишние? — коротко спросила она.

Чжан Сянь дернулся, ощущая, как по спине пробежал холодок. Он замялся и, стараясь скрыть неловкость, повернулся к Мо:

— Господин Мо, а это кто?

Мо Чжэньдун усмехнулся:

— Это Чэнь Ло. Неужели Директор Чжан о ней не слышал?

У того вмиг перехватило дыхание. Сальные мысли, роившиеся в его голове, мгновенно испарились, уступив место ужасу. Он стал еще бледнее, и Мо Чжэньдун всерьез опасался, что гость сейчас лишится чувств.

«Печально известная» Чэнь Ло, не обращая внимания на его реакцию, отпила воды и посмотрела на лестницу:

— Брат Янь спускается.

Чжан Сянь с трудом сглотнул, гадая, что будет, если он разгневает это «живое оружие» Ду Сю, как вдруг услышал шаги. Он невольно поднял голову и снова замер.

На лестничном пролете стоял молодой мужчина. Кончики его волос были влажными, рубашка расстегнута до третьей пуговицы, открывая бледную кожу. Его тонкие пальцы покоились на перилах из красного дерева. Он свысока разглядывал Чжан Сяня.

Никто из присутствующих не заметил, с каким неприкрытым отвращением посмотрел Янь Цзюнь из-под густых ресниц.

— Как рано, — лениво произнес он. — Дайте мне минуту переодеться.

Чжан Сянь провожал его взглядом, пока тот не скрылся.

— Господин Мо, а это... это кто?

— А это тот самый человек, которого босс пригласил спасти вашу шкуру, — ответил Мо.

Чжан Сянь осекся. Его вид стал странным. Он покосился на Мо Чжэньдуна и осторожно начал:

— Не слишком ли он... молод?

— Директор Чжан, — Мо Чжэньдун весело посмотрел на него. — Пока вы говорите это мне, я приму это за шутку. Но упаси вас бог ляпнуть такое при боссе или при этом человеке. Боюсь, тогда не только вы головы лишитесь, но и мне прилетит за то, что стоял рядом и слушал.

Чжан Сянь поспешно закивал, лебезя:

— Да-да, вы правы, конечно... Это я сболтнул лишнего.

На словах он соглашался, но в душе тяжело вздохнул: «Видать, снова всё впустую»

Вскоре спустился Янь Цзюнь. Он улыбнулся Чэнь Ло, кивнул Мо Чжэньдуну и только после этого повернулся к Чжан Сяню. Лекарь внимательно изучил лицо гостя, по которому было ясно: тот одной ногой в могиле.

— Значит, вы и есть Директор Чжан?

Чжан Сянь, известный своей неразборчивостью в связях, при виде красавца, разглядывающего его в упор, едва не забыл, как дышать.

— Да-да, это я.

Янь Цзюнь проигнорировал его масляный взгляд и ровным голосом спросил:

— Директор Чжан, вы женаты?

Тот опешил, его игривый настрой поутих.

— Разумеется. Мы с женой считаемся образцовой парой в деловых кругах.

— Вот и славно. Госпожа Чжан сейчас дома?

Чжан Сянь подозрительно прищурился:

— А почему вы спрашиваете?

Янь Цзюнь невозмутимо ответил:

— Полагаю, в вашей ситуации лучше проводить процедуру в привычной обстановке и в присутствии близкого человека. Вы согласны?

Честно говоря, Чжан Сянь и сам побаивался оставаться один на территории Ду Сю для такой опасной затеи. Предложение Янь Цзюня пришлось как нельзя кстати, и он с радостью согласился.

Янь Цзюнь еще пару секунд изучал гостя, а затем холодно улыбнулся:

— Не будем терять времени. Едем.

Несмотря на скепсис, в душе Чжан Сяня теплилась надежда. Вся компания пересекла полстолицы, прежде чем добралась до его особняка. Дверь им открыла супруга хозяина. Госпожа Чжан проводила гостей в дом и велела слугам подать чай и фрукты. Она села напротив Янь Цзюня, не скрывая тревоги:

— Господин Янь, нужно ли подготовить что-то еще?

Янь Цзюнь внимательно посмотрел на женщину и качнул головой:

— Мне ничего не нужно. Принесите лишь полстакана чистой воды.

Расторопная служанка мигом принесла теплую воду. Янь Цзюнь взял стакан, огляделся и, взяв со стола нож для фруктов, едва заметно полоснул себя по подушечке указательного пальца. Выступила кровь. Он спокойно выдавил несколько капель в стакан, пока вода не окрасилась в нежно-розовый цвет, аккуратно взболтал ее и протянул Чжан Сяню.

— Директор Чжан, выпейте это.

Супруги в оцепенении уставились на стакан. Госпожа Чжан неуверенно спросила:

— Господин Янь, что это значит?

— Всё просто, — терпеливо объяснил Янь Цзюнь. — Никто не знает, что за странная болезнь у вашего мужа. Если после этого напитка реакция будет бурной — значит, я не ошибся, и это Гу.

Глаза Чжан Сяня вспыхнули. Как-то раз один знаток уже говорил ему, что его, возможно, прокляли с помощью насекомых, и советовал искать лекарей в Сянси, среди племен мяо. Но люди, которых он посылал, так ничего и не нашли. Теперь, когда Янь Цзюнь заговорил о Гу, его разочарование сменилось азартом. Он схватил стакан и, зажмурившись, одним махом осушил его.

Почувствовав лишь привкус железа, он не ощутил ничего необычного.

Янь Цзюнь забрал у него пустую тару и негромко произнес:

— Спокойно.

Едва он договорил, как Чжан Сянь замер. Его глаза выкатились из орбит, тело задеревенело, и он, точно выброшенная на берег рыба, тяжело рухнул на пол. Он принялся кататься по ковру, издавая душераздирающие вопли и в исступлении раздирая собственное лицо ногтями.

Присутствующие застыли от ужаса. Госпожа Чжан, побледнев как полотно, бросилась было к мужу, но Янь Цзюнь стальной хваткой перехватил ее за плечо. Она испуганно обернулась — лекарь стоял за ее спиной совершенно спокойный, в его взгляде не было ни тени паники.

Это спокойствие мгновенно передалось женщине.

Янь Цзюнь скользнул взглядом по бьющемуся в конвульсиях Чжан Сяню. словно не слыша криков, разрывающих барабанные перепонки, он неторопливо произнес:

— Сами видите, реакция однозначная. Это Гу. Сейчас я извлеку паразита. Госпожа Чжан, что бы вы ни увидели — не бойтесь. Доверьтесь мне.

Пока он говорил, его нагрудный карман снова зашевелился. Оттуда выбрался жирный белый червь и самодовольно оскалил свои мелкие зубки.

Женщина ахнула и отпрянула.

— Что... что это такое?

Янь Цзюнь пересадил Мэймэй на ладонь. Тот нежно прикусил его палец в знак преданности, а затем резко повернулся к Чжан Сяню и, точно змея, воинственно выгнул спинку, шипя и скалясь.

— Это Король Гу, — Янь Цзюнь довольно погладил питомца. — Природный враг всех ядовитых насекомых.

Он подошел к Чжан Сяню.

— Держите его.

Охранники и слуги тут же навалились на бьющегося в судорогах хозяина. Янь Цзюнь взял нож для фруктов и несколькими точными движениями располосовал на нем одежду, бесцеремонно отшвырнув в сторону остатки дорогого пиджака.

Он окинул взглядом жирное тело Чжан Сяня и принялся прошупывать его, словно мастер по костям, следуя вдоль меридианов. Дойдя до плеча, он замер. Его взгляд стал острым. Он осторожно опустил Короля Гу на кожу мужчины.

Мэймэй не спешил. Янь Цзюнь тоже не торопил события. Прошло около полуминуты, и вдруг Король Гу распахнул пасть, вонзая свои зубки прямо в плечо Чжан Сяня. Брызнула кровь. Под общий приглушенный вскрик червь принялся яростно ввинчиваться в плоть, и вскоре половина его тельца скрылась внутри.

Чжан Сянь обливался потом, он уже не мог кричать — только хрипел и закатывал глаза, балансируя на грани обморока.

Госпожа Чжан едва не лишилась чувств от этой кровавой картины. Она порывисто дернулась, но чья-то рука снова удержала ее. На сей раз это была Чэнь Ло.

Кровь продолжала течь, и вдруг Король Гу резко выскочил наружу. Его белоснежное тело было сплошь покрыто багрянцем — зрелище не для слабонервных. От чрезмерного усердия он не удержался на плече и кубарем скатился на пол, где и замер, нелепо задрал брюшко.

Янь Цзюнь взял салфетку, брезгливо подцепил питомца двумя пальцами и принялся вытирать его. Слуги стояли как вкопанные, пока Мо Чжэньдун не подал голос:

— Если не остановить кровь, он скоро испустит дух.

Только тогда госпожа Чжан пришла в себя и бросилась отдавать указания. Янь Цзюнь

закончил чистку, закинул присмирившего червя обратно в карман и подошел к дивану, на который уже перенесли хозяина. Чжан Сянь заметно расслабился.

— Паразит удален, — ровно произнес лекарь. — Опасности нет. Если желаете, можете отправить его в больницу обработать рану.

Женщина, всё еще дрожа от пережитого, низко поклонилась ему.

— Спасибо... Огромное спасибо, господин Янь! — пробормотала она сквозь слезы.

Янь Цзюнь задержал на ней взгляд.

— Ах да. Яды могут оставаться в организме еще пару дней, пока не выйдут естественным путем. Если ваш муж начнет пугать людей или нести околесицу — не пугайтесь, это нормально. Если вопросов больше нет, мы откланяемся.

Госпожа Чжан закивала, осыпая их благодарностями. Она проводила гостей до дверей, и едва слуги закрыли тяжелые створки, бросилась обратно к мужу. Упав на колени перед диваном, она отбросила маску спокойствия и, всхлипывая, коснулась его руки:

— Дорогой, как ты?

Чжан Сянь не терял сознания. Он тяжело дышал, глядя в пустоту остекленевшим взглядом. Услышав голос, он не сразу, но повернул голову. Его взор сфокусировался на плачущей женщине, и он, исказившись от боли, странно и жутковато улыбнулся.

— Потерпи еще немного, милая... Эта старая квочка скоро сдохнет. Тогда тебе и нашему сыну больше не придется прятаться и терпеть обиды.

Всхлипы женщины оборвались. В комнате воцарилась гробовая тишина.

Чэнь Ло шла к машине, скрестив руки на груди и недовольно поглядывая на Янь Цзюня. Лекарь долго делал вид, что не замечает этого, но когда ее обида стала почти осязаемой, он вздохнул:

— Ну, говори уже, что у тебя на уме?

Чэнь Ло оглянулась на особняк, скрывающийся за густыми кронами деревьев.

— Госпожа Чжан так искренне за него переживала... Неужели она не знает, что этот старый кобель ей изменяет? Так обидно за нее!

Янь Цзюнь усмехнулся.

— Теперь узнает.

Шедший впереди Мо Чжэньдун замер и задумчиво обернулся.

Янь Цзюнь ласково потрепал девушку по голове и первым сел в машину. Чэнь Ло, потирая макушку, растерянно посмотрела на Мо:

— Брат Дун, о чем это он?

Мо Чжэньдун проводил взглядом тонкую фигуру лекаря. Он хотел было тоже коснуться волос Ло-ло, но, поймав ее грозный взгляд, передумал и лишь хлопнул ее по плечу:

— Десять лет назад Чжан Сянь был всего лишь нищим примаком в богатой семье.

Глаза Чэнь Ло округлились.

В машине Янь Цзюнь смотрел в окно. За стеклом проносились улицы, мусорные баки, у которых валялись разбитые вазы... Он ледяно усмехнулся.

Для некоторых людей жизнь в бесчестии и нищете — куда более страшная кара, чем быстрая смерть.

Не так ли?

<http://bllate.org/book/17422/1648448>